

Э. СЕТОН-ТОМПСОН

Рассказы о животных

лучшие рассказы
о живой
природе

с вопросами и ответами
для почемучек

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

ИМ. К. А. ТИММЕРМАН

РЕКОМЕНДУЕТ

Аванта

Эрнест Сетон-Томпсон
Рассказы о животных.
С вопросами и ответами
для почемучек
Серия «Лучшие рассказы о
живой природе с вопросами
и ответами для почемучек»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25921612

*Рассказы о животных. С вопросами и ответами для почемучек/Э.
Сетон-Томпсон; пер. с англ. Н. К. Чуковский; коммент. П. М. Волицт.*

АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-0999165-5

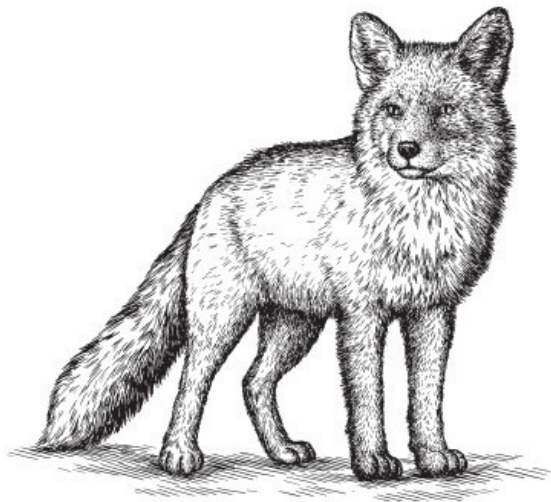
Аннотация

Все знают и любят канадского писателя-натуралиста Эрнеста Сетон-Томпсона. Его замечательные, полные любви и сочувствия к животным произведения «Домино», «Чинк», «Уличный певец» и многие другие представлять не надо: их проходят еще в школе. Наша книга подарит детям и взрослым уникальную возможность – прочитать их с комментариями биолога и взглянуть на самые известные рассказы Сетон-Томпсона с новой стороны!

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Домино	6
Часть первая. Золотое детство	6
1. Родной дом	6
2. Несчастье	19
3. Новый дом	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Эрнест Сетон-Томпсон Рассказы о животных. С вопросами и ответами для почемучек

Домино

Часть первая. Золотое детство

1. Родной дом

Солнце село за Голдерские горы, и мягкие сумерки, которые так любят все животные, разлились над морем холмов и равнин. Закат пылал, а маленькие долинки были наполнены кротким сиянием, лишённым теней. Высоко на холме, невдалеке от реки Шобан, зеленела сосновая роща. Хорошо и спокойно было здесь в сумерки. Посреди этой рощи на полянке жила семья лисиц.

Вход в нору скрывался на опушке. В этот час всё семейство вышло на воздух порезвиться и наслаждалось вечерней прохладой.

Мать следила за игрой детей. Она самым усердным образом поддерживала общее веселье. Пушистые малыши резвились с беззаботностью только что начавших жить существ, для которых высшей силой является мать, и эта сила вся к их услугам, а следовательно, весь мир для них – друг. **Они играли и боролись** с буйным весельем, гонялись друг за другом, за мухами и жучками, смело принохивались к толстым шмелям и бешено носились, стараясь поймать кончик материнского хвоста или отнять друг у друга какой-нибудь старый, давно уже брошенный объедок.

Они играли ради игры и рады были всякому предлогу, чтобы поднять новую кутерьму.

В этот вечер игрушкой лисят было засохшее утиное крыло. Десятки раз оно переходило от одного к другому. Но вот его наконец схватил самый бойкий лисёнок, с чёрной поло-

сой поперек мордочки. Не уступая никому, он стал носиться по кругу со своей добычей, пока остальным не надоела бесполезная погоня и игра. Тогда он выпустил крыло, но тотчас же вцепился в хвост матери и теребил его до тех пор, пока она внезапным прыжком не вырвала своего хвоста, опрокинув на спинку маленького забияку.

Во время этой суматохи на полянке появился **старый лис**. Увидев его, мать вздрогнула, лисята испугались, но знакомый облик тотчас же успокоил всех: это был отец.

Он нёс пищу, и потому все жадно повернули в его сторону глаза и носы. Отец опустил на землю свою ношу – только что задушенную **выхухоль**, – и мать побежала за ней.

Охотники рассказывают, что лиса никогда не приносит добычу к самой норе, если лисята не дома. А в рассказах охотников иногда бывает и правда.

Мать швырнула выхухоль детям, и они набросились на неё. Они дёргали и таскали зверька, рыча и страшно тараща глазёнки друг на друга, и каждый отчаянно тряс головой, стараясь урвать свою долю добычи.

Мать смотрела на возню лисят с мёртвой выхухолью, но в то же время поглядывала и на окружающий лес. Там всегда могли скрываться коварные враги: люди с ружьями, мальчишки и собаки, орлы и совы – всем хочется поохотиться на маленьких лисят.

Она постоянно была настороже, и в этом ей помогал муж. Хотя он играл второстепенную роль в семейных делах

и даже совсем не допускался в нору, пока лисята были ещё слепыми сосунками, тем не менее добросовестно приносил пищу и сторожил нору.

Весёлый пир малышей был в самом разгаре, как вдруг издали донеслось отцовское «юр-юр-юр-яап» – сигнал приближающейся опасности. Если бы лисята были побольше, они сами поняли бы значение этого сигнала. Но они были ещё очень малы, и мать поспешила объяснить им, что надо делать: пересказав лисятам отдалённый лай отца низкими, угрожающими звуками, она загнала их обратно в нору, где в полутьме они спокойно покончили с выхухолью.

Среди ферм одной только **Новой Англии** живёт не менее тысячи пар лисиц. Каждая пара ежегодно выводит детей, и потому весьма вероятно, что такие сцены, как только что описанная, происходят перед каждой лисьей норой в каждый хороший весенний день. Следовательно, не менее чем сто тысяч раз в год эти сцены повторяются у нас под самым носом, а между тем всё это происходит в такой тайне, до того осторожны родители маленьких зверьков, что, быть может, лишь одному из ста тысяч людей посчастливится наблюдать подобную семейную сцену.

В городе Голдере таким счастливецом, одним из ста тысяч, оказался Абнер Джукс. Это был долговязый, белобрысый, веснушчатый мальчишка, который лазил по деревьям за вороньими гнёздами, вместо того чтобы пасти коров.

Он наблюдал за игрой лисят не просто, как всякий маль-

чишка, а с трепетом будущего естествоиспытателя. Он тотчас заметил лисёнка с чёрной маской на морде, как бы **оде- того в домино**, и радостно улыбался его штукам.

Мальчику и в голову не приходило мешать забавам малышей, но тем не менее он оказался невольным виновником неожиданного перерыва в игре, а также всех бедствий, обрушившихся на лисьё семейство впоследствии.

Абнер охотился на лисиц только зимой. Он гордился своей охотничьей собакой, которая обещала стать «самым лучшим псом во всём штате». Правда, это был ещё не пёс, а только щенок, но щенок с большими лапами, тонкой талией и широкой грудью. Голос у него был сильный, звучный, и, судя по угрюмому дикому нраву, щенок обещал вырасти презлющим зверем. Обычно Абнер запирал его дома, но на этот раз щенок как-то вырвался на волю и, конечно, тотчас же пустился искать своего хозяина. Его-то приближение и встревожило отца лисят.

Лисица-мать, убедившись, что все семеро её дорогих малюток находятся в безопасности – дома, сейчас же побежала навстречу врагу. Она нарочно избрала такой путь, чтобы непременно попасться на глаза собаке, если бы та приблизилась к норе, и действительно вскоре услышала металлический лай, который заставил биться сильнее даже закалённое сердце её супруга.

Но теперь она не думала о себе. Она увлекла за собою неуклюжего пса, затем, очутившись на безопасном расстоя-

нии от норы, очень просто отделалась от него, **сдвоив свой след**, и вернулась в нору. Там было всё благополучно. Только черномордый лисёнок, обыкновенно встречавший её у входа, на этот раз забился в самую глубь норы и уткнул свой нос в песок.

Минут пять назад он выглянул было из норы, но услышал жуткий, пронзительный собачий лай, и дрожь пробежала у него по всему хребту, до самого кончика пушистого хвоста. Малыш поспешно забрался в самый дальний угол и лежал там, скорчившись, ещё долго после того, как всякая опасность миновала.

До сих пор он жил в мире любви. Теперь в этот мир вторгся страх.

Справочное бюро

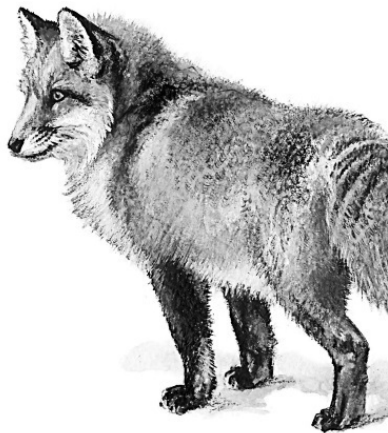
Где обычно можно найти лисью нору?

Лисы обычно устраивают нору на заросших кустарниками склонах оврагов, речных долин, холмов и т. п. Глубина норы может быть от 0,5 до 2,5 м, а длина «коридора» – 5 и даже 7 м! В песчаном грунте нору приходится рыть каждый год, но в лесу, где «потолок» норы прочно скреплён корнями и не осыпается, нора служит лисам много лет.

Сколько в лисьей семье обычно детей?

Обычно у пары лис рождается от 4 до 6 лисят. Но иногда и 12! А может быть и всего один. Но, конечно, такие крайние случаи очень редки. У родителей Домино был нормальный выводок, типичного размера.

Сколько лет старому лису?

В природе лисицы редко живут дольше 8–10 лет. Так что лису возрастом пяти и более лет уже вполне можно считать старой. Любопытно, что в клетке, где нет опасностей, зато есть заботливый уход людей, лисица может прожить гораздо дольше: до 25 лет.

Что за зверь выхухоль?

Выхухоль – это близкий родственник крота, но приспособившийся жить в воде. Распространена выхухоль только в Евразии, в Америке её нет. В перевод вкралась неточность. Ондатра – тоже полуводный зверь, но это грызун, дальний родственник хомяков. Она ест побеги растений, тогда как выхухоль – водных улиток, личинок насекомых и другую мелкую живность.

Почему лисица не допускала лиса в нору?

Лисы в отличие от волков – одиночные звери.

Самец образует с самкой пару только на время размножения, первые дни после рождения лисят кормит молодую мать, пока та не может выйти из норы и поохотиться сама, а потом, когда малыши становятся более самостоятельными, живёт отдельно. В нору лиса его не пускает, скорее всего, из опасений, как бы он не закусил собственными детьми.

Что такое Новая Англия?

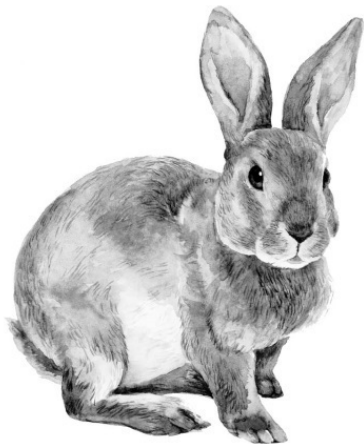
Новой Англией называют регион на северо-востоке США, к северу от Нью-Йорка. Здесь впервые поселились колони-

сты из Англии, переехавшие в Америку, потому эти места и получили такое название. Природа Новой Англии во много напоминает европейскую. Поэтому и многие животные, живущие там, нам знакомы.

Что значит «одетый в домино»?

Это означает, что мордочку лисёнка разделяла пополам чёрная полоса, как на итальянском маскарадном костюме «домино». Такая же полоска разделяет и костяшки одноимённой игры. А происходит это слово от латинского *dominus* – «господин», потому что изначально в таких плащах ходили высокопоставленные священники.

Что значит «сдвоить след»?

Многие звери – и лисы, и зайцы, и даже волки, – чтобы обмануть преследователя, сдваивают след: пройдя вперёд, возвращаются назад по своим следам, а затем отпрыгивают далеко в сторону и убегают. Такой сдвоенный след называется «вздвойкой», а прыжок в конце – «скидкой» или «смёткой». Преследователь (например, собака или, в случае с зайцем, лиса) пробегает по следу вперёд... а тот неожиданно обрывается. Собака возвращается по следу назад, но и там не находит продолжения. Умные звери начинают бегать кругами, ища, где след продолжается. Но в любом случае на поиск уйдёт много времени, за которое преследуемый зверь успеет

убежать далеко-далеко.

2. Несчастье

Среди охотников очень распространено мнение, будто лиса **не трогает того птичника, который ближе всех к её норе**. Она старается не навлечь на себя гнев ближайшего соседа и поэтому предпочитает ходить за добычей на более отдалённые фермы.

Быть может, по этой причине на птичьем дворе Джюкса всё было благополучно, а у Бентона то и дело пропадали куры. Старик Бентон вообще не отличался долготерпением, а когда исчезло более четверти его **прекрасных кур**, он окончательно взбесился.

В следующее воскресенье сыновья Бентона – Си и Бэд, проходя по вершине холма, слышали лай Джюксовой собаки, напавшей на след лисы. Мальчики не особенно дружили с собакой и потому не стали вмешиваться в это дело. Они остановились и, наблюдая сверху за происходившей в долине охотой, видели, как ловко лиса провела собаку, когда ей надоело убегать.

Но не успели они тронуться с места, как лиса появилась опять, и на этот раз с белой как снег курицей в зубах. Бентон очень гордился своими породистыми белыми курами, и не было сомнения, что именно одну из его кур унесла лиса. Белая курица хорошо заметна издали, и мальчики без труда

проследили похитительницу до самого входа в нору.

Полчаса спустя они уже стояли среди белоснежных перьев породистой курицы. Мальчики попробовали было протолкнуть в нору длинный шест, но он застрял в изгибе хода, и лисята, хотя и страшно перепуганные, остались невредимы. Старые лисы в это время металась поблизости в лесу. Испуганные, они убежали от норы, но нора – а в ней остались лисята – тянула их к себе. Они пытались подойти к норе, но каждый раз, услышав голоса людей, отбегали и прятались в кустах.

Хотя нора находилась на земле, принадлежавшей Джюксу, дети Бентона всё-таки решили прийти ещё раз на другой день и выкопать лисиц. Но лисица-мать уже встревожилась: её дом стал теперь опасным. Тотчас же **начала она рыть новую нору** и на рассвете приступила к переноске своего семейства.

У деревенских жителей, если они хотят отобрать лучшего из новорождённых котят, существует простой и естественный способ отбора: они выносят котят в открытое поле. Кошка скоро находит своих детей и начинает перетаскивать их обратно. Тот котёнок, которого она возьмёт первым, и считается самым лучшим. Это верная примета: самый шустрый котёнок всегда выберется из кучи наверх, первый обратит на себя внимание матери, а потому **она и несёт его домой прежде всех**.

В старой норе первым встретил лисицу тот лисёнок, ко-

торый был самым бойким и самым сильным, – Домино, и его первого перенесла она в новое, безопасное убежище. Затем она взяла самую здоровую из его сестёр, а в третий раз – маленького крепыша-брата. Отец тем временем сторожил на соседних холмах.

Стало рассветать. Мать пустилась в путь с третьим лисёнком, как вдруг отец подал сигнал тревоги.

Мальчики Бентона явились с заступом и киркой, чтобы раскопать лисью нору, но в трёх шагах от входа они наткнулись на большой камень. Пока они рассуждали, как им быть, из каменоломни в горах донёлся гул взрыва, и план действий был готов. Один из мальчиков сходил в каменоломню и вскоре вернулся с динамитным патроном. Они заложили патрон в трещину камня. Через минуту страшный взрыв потряс склон холма. Когда улеглось облако пыли, оказалось, что взрыв **засыпал вход в нору** грудой камней. Лисята, без сомнения, были раздавлены или задохлись. Взрыв превратил жилище в могилу, и мальчики ушли.

Если бы они вернулись сюда ночью, они увидели бы, как лисы, отец и мать, разрывали лапами землю и напрасно грызли осколки гранита, стараясь попасть в родную нору. На следующую ночь лисы приходили снова. На третью ночь явилась только одна мать, а затем и она оставила безнадёжные попытки.

Справочное бюро

Почему лиса не трогает ближайший птичник?

Вообще лисы не так уж и часто разоряют птичники, особенно если хозяева держат их в порядке и вовремя заделывают все щели, через которые может забраться лиса. А вообще всем хищникам свойственно охотиться подальше от жилища. Во-первых, чтобы не привлечь внимания врагов к норе или гнезду. Во-вторых, охотясь вдалеке, хищник как бы оставляет добычу рядом с логовом про запас чтобы, если охота не заладится, поймать что-нибудь поблизости.

Какими бывают куры?

У домашних кур существует более 700 пород, очень сильно различающихся по яйценоскости, массе тела, скорости роста, характеру (бойцовые особенно агрессивны) и, конечно, по внешнему виду. Среди домашних куриц бывают и белые, и бурые, и чёрные, и крапчатые, и золотистые и разноцветные, и многие другие.

Быстро ли лиса роет новую нору?

Лиса прекрасно копает и действительно может вырыть небольшую, но пригодную для жизни нору за несколько часов. Но дело ещё в том, что у каждой уважающей себя лисы на участке есть несколько нор: основная, используемая из года в год, и резервные. Так что, возможно, лисица не рыла нору заново, а просто подновила одну из «запаса».

Почему самый шустрый считается лучшим?

Поведение хищных млекопитающих: что домашних кошек и собак, что диких волков и лис — в значительной сте-

пени основано не на врождённой программе поведения (инстинкте), а на обучении в процессе жизни. Самый шустрый котёнок или лисёнок, скорее всего, окажется самым активным, самым любопытным, азартным и неутомимым в игре. А значит, и научится всему лучше. Следовательно, и его шансы на выживание в природе окажутся выше.

Неужели у лисьей норы только один вход?

Нора у лис довольно сложная. Кроме главного входа в ней есть ещё несколько боковых отнорков, часть из которых выходит на поверхность. В обычных случаях лисы ими не пользуются, и эти выходы зарастают травой и становятся совсем незаметными. А вот если в главный ход заберётся враг (например, охотничья собака), лиса выскакивает через не замеченный никем запасной выход и удирает. Увы: то, что помогает против таксы, не спасёт от взрывчатки: взрыв способен обрушить сразу все отнорки.

3. Новый дом

Новый лисий дом находился на расстоянии мили от прежнего и уже не на вершине холма, а внизу, у реки, там, где она покидает холмы и растекается по лугам. Тут, в широкой долине, окружённой скалами, где густо переплетались корни осин и берёз, лисы устроили новое жилище. Вход в него охраняли два больших гранитных камня. Прежняя нора на-

ходила на склоне холма, в сосновой роще, а эта – в ложине, заросшей осиной. Сосна вечно шумит и вздыхает, осина всё время дрожит и трепещет. А мимо со звонкой песней катит свои волны река.

У входа в нору начинались густые заросли, которые спускались к заросшей осокой тихой речной заводи. Этот зелёный скат служил местом игр для трёх малышей, и здесь всё лето можно было десятки раз наблюдать прежнюю сцену возвращения домой охотника-отца с добычей. Вся трава была примята от вечной возни лисят и вытоптана их лапками.

Лисята быстро росли, но быстрее всех рос тот, у которого с каждым днём всё темнее становилась маска на мордочке.

Родители принялись обучать их охоте. Лисята почти все уже не сосали мать и ели то же, что и взрослые. И вот теперь отец и мать устраивали так, чтобы детям приходилось добывать пищу как бы самостоятельно. Они уже не приносили добычу к самой норе, а оставляли её в лесу – всё дальше и дальше, по мере того как лисята становились сильнее. Заслышав призыв матери, дети бросались в лес, и там начиналась серьёзная игра, от результатов которой зависел обед.

Надо было видеть, как они носились в чаще кустарника, как рыскали и кружили по заросшим травой склонам, разглядывая и **обнюхивая каждую ямку!**

Как радостно они летели вперёд, опрокидывая друг друга, когда ветер подсказывал им, куда бежать, и как прекрасно в конце концов они научились мчаться во весь опор по следу

отца или матери прямо к запрятанной пище!

Так они приучались к настоящей охоте.

Темномордый лисёнок был самый сметливый, самый сильный и самый ловкий. Он умел лучше всех находить пищу и потому питался лучше всех. Ему всегда доставались самые большие и лакомые куски. Он рос быстрее других лисят, и разница между ними становилась заметнее с каждым днём. Но у него было и ещё одно отличие: его детская тёмно-серая шубка стала темнеть. У брата и сестры начала пробиваться рыжая и жёлтая шерсть, свойственная их породе, а у него шерсть день ото дня чернела, а на морде и на лапах **сделалась совсем чёрной.**

Был уже конец июля. Старые лисы не только без усталости добывали детям пищу с соседних ферм, но и заботливо оберегали их от всякой опасности. Звонкий лай чёрной собаки часто раздавался вблизи их ложины, и всегда, услышав его, чёрный лисёнок дрожал. Но каждый раз отец или мать отправлялись навстречу врагу и, обманув его какой-нибудь простой уловкой, заставляли вернуться домой ни с чем. Среди прибрежных скал обмануть собаку было так легко, что лисы стали относиться с пренебрежением к своему неуклюжему противнику и сделались не в меру самоуверенны.

Однажды, когда все три лисёнка сновали по поляне в поисках только что принесённой отцом добычи, откуда ни возьмись на них ринулась пятнистая собака.

В ужасе от её громового рычания, лисята бросились в раз-

ные стороны, но младший братишка не успел увернуться: громадные челюсти схватили его.

Страшный зверь принёс свою добычу на ферму и, положив к ногам хозяина, смотрел на него, ожидая похвалы. Однако хозяин не похвалил пса.

Беда никогда не приходит одна. На рассвете следующего дня лис-отец бежал домой с только что пойманной уткой, как вдруг собачий лай заставил его свернуть в сторону с привычного и хорошо знакомого пути. Он очутился на дорожке, обнесённой высокой изгородью с обеих сторон. Он не мог перебраться через изгородь, не выпустив изо рта утки. Лис побежал вдоль изгороди, но собаки уже нагоняли его. Тогда он юркнул в первый попавшийся проход. Увы! Несчастный попал во двор, где жила другая собака, и тут ему пришёл конец.

Семья его об этом не узнала. Отец не вернулся домой, не принёс добычи. Мать и двое лисят остались голодными. Голод – вот, пожалуй, и всё, что они ощущали в этот день. В норе среди осин осталась только мать с двумя детьми. Лисица-мать отважно приняла на себя все тяготы. Впрочем, её заботы о детях уже почти окончились. В августе они начали ходить вместе с нею далеко на охоту и сами добывали себе пищу. В сентябре дочь была уже с мать ростом, а тёмношерстый сын значительно перерос её и стал гораздо сильнее матери.

Теперь между сестрой и братом и между матерью и сы-

ном отношения изменились: обе лисицы начали сторониться этого высокого красавца лиса и, наконец, стали просто избегать его.

Мать с дочерью ещё продолжали жить вместе, но **какой-то тонкий инстинкт уже разрушал семейные узы.** Они держались дружески с высоким чёрным лисом, когда встречались случайно, но, по-видимому, избегали этих встреч. Так быстроногий Домино, научившись заботиться о себе, покинул старую осиновую ложбинку и начал жизнь лиса-одиночки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.